Н.А. Ахтамзян

Борьба против ИГИЛ как фактор внешней и внутренней политики Германии

Аннотация. *В статье рассматривается участие Германии в борьбе против ИГИЛ. Автор анализирует степень и формы этого участия и приходит к выводу, что «кризис беженцев» и миграционная политика А. Меркель оказывают влияние на изменение политического ландшафта Германии: поляризацию политических сил, оживление радикальных движений и в конечном счете – на исход выборов 2017 г.*

Abstract. *The article is dedicated to the problem of participation of Germany in the struggle against ISIS. The author analyzes the dimension and forms of this participation and comes to the conclusion, that «the crisis of refugees» and A. Merkel's migration policy lead to the change of political landscape in Germany: polarization of political forces, revival of radical movements and, finally, – may influence the outcome of the elections to the Bundestag in 2017.*

Ключевые слова: *ИГИЛ (ИГ), Пешмерга, гуманитарная помощь, беженцы, соискатели убежища, миграционная политика, интеграция, парламентские выборы в Германии.*

Keywords: *ISIS (IS), Peshmerga, humanitarian aid, refugees, asylum-seekers, migration policy, integration, German federal elections.*

Военная интервенция в Ирак, «арабская весна» на Ближнем Востоке, сирийский кризис, свержение режимов, существовавших десятилетиями и обеспечивавших стабильность в регионе, вызвали тектонические сдвиги на политическом пространстве

Востока. Наиболее очевидным последствием стала активизация здесь радикальных исламистских движений, претендующих на власть и добивающихся ее в том числе вооруженным путем. Во все более глобализирующемся мире такие изменения не могли не отразиться на других странах региона (поток беженцев, ухудшение экономической ситуации), на всем мировом сообществе, в том числе на государствах Европы.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ или ИГ) стало по-настоящему болезненным очагом конфликта в пограничном районе трех сопредельных государств (Сирии, Ирака и Турции). Далекое от благополучной Германии, наиболее развитого государства Европы, лидера и донора ЕС, ИГИЛ оказалось тем не менее фактором, активно влияющим на политику Германии – не только внешнюю, но и внутреннюю.

Немецкая дипломатия в противостоянии с ИГ

Официальная позиция Германии выражена в пресс-релизах внешнеполитического ведомства Германии (МИД) и в интервью его бывшего главы Ф.-В. Штайнмайера. По отношению к ИГИЛ Германия выступает солидарно с другими западными странами, о чем свидетельствует Совместное заявление министров иностранных дел G7 от 25 сентября 2014 г., осуждающее «насилие, ненависть и нетерпимость террористической организации».

В соответствии с Резолюцией Совбеза ООН 2170 (2014) лидеры этих стран «согласовали всесторонний подход по борьбе с ИГИЛ и предотвращению гуманитарной катастрофы» с целью «отбросить и нанести поражение ИГИЛ», который заключается в поддержке военных действий США и других стран (авиационные удары по позициям боевиков, разрешение на которые получено у правительства Ирака, но не Сирии), в помощи беженцам и перемещенным лицам, а также в поддержке умеренно-оппозиционных ИГИЛ сил в Ираке и Сирии. Выражая поддержку правительству Ирака и призывая другие страны помочь ему в борьбе с ИГИЛ, ведущие западные страны вместе с тем настаивают на «политических изменениях» в Сирии путем возобновления поиска «политического решения кризиса» [Gemeinsame Erklärung.., 2014].

Министр иностранных дел Германии подчеркнул в одном из интервью: «Германия в минимальной степени способствовала хаосу в регионе. Мы не участвовали в военной интервенции в Ирак в 2003 г., которая в конечном счете ввергла регион в великие потрясения» [Steinmeier, 2014 b].

Германия не участвовала в авиаударах, выступая за «разумное разделение труда», и не осуждала своего союзника и члена НАТО Турцию за сдержанную позицию (высказывалось подозрение, что Турция не противодействует ИГИЛ, чтобы нанести урон курдам), считая «нецелесообразным давать издалека мудрые советы Турции о правильном поведении» [Ibid.], так как она находится в непосредственной близости от очага конфликта и оказывает большую помощь беженцам и силам альянса.

Пикантность ситуации заключается в том, что в Германии деятельность Рабочей партии Курдистана (РКП), которая ведет борьбу с ИГИЛ, официально запрещена, а ее руководители и активисты преследуются и получают длительные сроки по статьям УК ФРГ «за членство в зарубежном террористическом объединении» [Arbeiterpartei Kurdistans.., 2015, S. 19].

В ежегодных отчетах Федерального ведомства по защите Конституции Германии (Bundesverfassungsschutz) Рабочая партия Курдистана фигурирует в разделе «Угрожающие безопасности и экстремистские устремления иностранцев (без исламизма)» [Verfassungsschutzbericht.., 2016, S. 212–220]; в 1993 г. ее деятельность была запрещена в Германии. При этом в 2010 г. Федеральный верховный суд постановил, что «в случае КРП в целом речь идет о террористическом объединении за границей» (§129 a, 129 b УК). С тех пор многие высокопоставленные функционеры КРП арестовываются за членство в зарубежном террористическом объединении [Arbeiterpartei Kurdistans.., 2015, S. 19]. Более 100 партийных функционеров осуждены в Германии на длительные сроки, расследуется 4400 дел в отношении членов, активистов или симпатизантов партии по обвинениям в поджогах и нападениях на турецкие представительства, офисы туристических фирм, редакции газет, в нанесении тяжких телесных повреждений политическим и общественным деятелям.

Видимо, поэтому в немецких СМИ Курдскую рабочую партию называют именно террористической. Немецкие политики обсуждают, не пора ли удалить РПК из «террористического списка» (Terrorliste) в связи с ее ролью в борьбе с ИГ. Левые требуют изъять, но депутат Европарламента от СДПГ считает, что, «пока РПК пытается достичь своих целей силой (насилием), она не может быть вычеркнута из «террористического списка». Нет турецкого и немецкого террора. Террор есть террор» [Polat, 2016]. Даже Ф.-В. Штайнмайер на вопрос журналиста, не пора ли изменить отношение к РПК, «которую Германия по-прежнему считает террористической группой», ответил, что время еще не пришло [Steinmeier, 2014 a].

Тем не менее свой вклад в общую борьбу Германия вносит поставками оружия и военной подготовкой курдских сил самообороны Пешмерга («идущие на смерть»), правда, только в Ираке, но не в Сирии. Одновременно немецкая дипломатия решает сложную задачу балансирования между двумя своими опорами в регионе.

Уже в 2014 г. Ф.-В. Штайнмайер высказывал идею о создании европейских вооруженных сил для обеспечения коллективной безопасности. При этом он рассчитывал на использование в рамках европейского разделения труда мощного инновационного потенциала Германии, например, в создании подводных лодок, чтобы не быть «полностью зависимыми от других» (очевидно, от НАТО и США).

После терактов в Париже в ноябре 2015 г. Ф.-В. Штайнмайер в интервью «Бильд ам Зоннтаг» заявил: «Мы должны объединить все силы, которые борются против ИГИЛ» [Steinmeier, 2015 b], имея в виду сирийские правительственные войска, сирийскую свободную армию (представляющую так называемую «умеренную оппозицию») и добровольческие отряды. Он подчеркнул, что «без военного противостояния ИГИЛ ничего не получится», добавив: «Мы видим военные успехи только там, где удается договориться о совместных действиях» (на примере Ирака) [Ibid.].

Однако еще большее значение министр иностранных дел придает мирному урегулированию – межсирийскому переговорному процессу в Вене и Мюнхене, Париже и Женеве, продолжению контактов министров иностранных дел России и США, а также по-

среднической миссии Германии. На первом заседании группы по стабилизации под руководством Германии в рамках антиигиловской коалиции в марте 2015 г. Ф.-В. Штайнмайер подчеркнул: «Мы сосредоточимся на усилиях по восстановлению, которые являются невоенными, такими как разминирование или создание полиции… необходимы шаги для усиления безопасности, благополучия и доверия местного населения после освобождения района от ИГИЛ» [Steinmeier, 2015 a]. Речь идет как об оказании основных услуг – снабжении населения водой, продуктами питания, электричеством, так и о восстановлении доверия и национального единства (в том числе между шиитами и суннитами). Немецкое руководство строит также планы послеигиловского обустройства Сирии: «Мы хотим поддержать правительство Ирака... Но и в отношении Сирии мы продолжаем работу по подготовке и планированию для стабилизации» [Ibid.].

Участие бундесвера в борьбе с ИГ

В вопросе вооруженной борьбы с ИГИЛ в 2015 г. Германия перешла к более решительной политике. По предложению кабинета министров, в конце 2015 г. Бундестаг принял решение об отправке в 2016 г. контингента бундесвера (до 1200 военнослужащих) для действий в районе Восточного Средиземноморья, Красного моря и Персидского залива в соответствии со ст. 51 Устава ООН о праве на коллективную самооборону [Kabinettsvorlage.., 2015]. Согласно официальному сообщению о докладе кабинета министров, которое в дальнейшем утвердил Бундестаг, бундесвер должен поддерживать не только Францию, но и Ирак и руководимую США коалицию против ИГ. Доклад не содержит предложений о руководстве и координации подразделений. Также остается открытым вопрос, будет ли (и если будет, то как) бундесвер кооперироваться с Россией, которая не участвует в международном альянсе против джихадистов. В данном случае речь не идет о Сирии и о наземной операции (против чего и возражал ранее Штайнмайер), по крайней мере – пока. Очевидно, части бундесвера будут использованы там, где сочтет нужным руководство альянса под руководством США. Видимо, этого и опасается немецкая общественность.

Как отмечает в своем аналитическом обзоре эксперт по вопросам обороны и безопасности Т. Вигольд, отслеживающий и систематизирующий информацию о немецких военных подразделениях по всему миру, в коалиции против ИГ участвует три формально независимых подразделения бундесвера. Одно – на турецкой базе Инжирлик, откуда вылетают в разведывательные полеты над Сирией и Ираком самолеты «Торнадо»: «Здесь в настоящее время размещаются 266 солдат. Верхняя граница в 1200 военнослужащих допускает дальнейшее увеличение контингента» [Wiegold, 2017], как это было, например, во время сопровождения немецким фрегатом французского авианосца в Средиземном море. Второе подразделение – немецкие члены экипажей самолетов слежения НАТО АВАКС, которые базируются на базе Конья в Турции. Третья группа – 150 немецких военнослужащих – обучает курдских бойцов Пешмерга в Эрбиле, «столице» иракского Курдистана [Ibid.].

Стоимость этой крупнейшей в современной истории Германии операции бундесвера за рубежом – 134 млн евро. В военных действиях принимают участие немецкий фрегат (для сопровождения в Средиземном море французского авианосца «Шарль де Голль»), шесть самолетов-разведчиков «Торнадо» и самолет-заправщик (в знак солидарности с Францией после террористической атаки 13 ноября 2015 г. в Париже). Подробнее различные аспекты использования бундесвера в зоне деятельности ИГИЛ рассмотрены в работе Ф. Трунова [Трунов, 2016].

Оправдывая участие Германии в военной операции, министр обороны У. фон дер Ляйен заявила в эфире телекомпании ARD, что «военные средства нужны, чтобы остановить эту банду убийц, прекратить жестокие смерти, чинимые живодерами в регионе». Ранее в статье для газеты «Бильд» она подчеркнула, что борьба с ИГ должна вестись «на всех площадях», в том числе необходимо «осушить финансовые потоки и остановить игиловскую пропаганду в Интернете» [Kampf gegen.., 2015]. Она высказалась также за возможное взаимодействие с регулярными сирийскими частями, однако «в будущем без Асада»: с некими вновь созданными (по примеру Ирака) подразделениями, которые возьмут на себя под-

держание государственности в переходный период «после Асада», когда станет ясно, что с ним станет.

Политические обозреватели считают, что цель участия Германии в военных действиях в том, чтобы не отдавать устройство международного порядка на откуп только США и России: в представительном международном объединении «такая важная страна, как Германия, не может остаться в стороне». Эксперты опасаются, что «военная воздержанность» может снизить влияние Германии и Европы на международной арене: «При поиске мирного решения в регионе мы потеряем право голоса» [Nelles, 2015].

Парламентская оппозиция в лице Зеленых и Левых выступает против такого решения. Зеленые в принципе не возражают против военного участия, но не хотели бы делать это без мандата ООН; смущает их также борьба на стороне Асада. Левые выступают категорически против. «Бомбы не ослабляют исламистские террористические организации, такие как ИГ, а усиливают их», – заявила глава фракции Левых С. Вагенкнехт [Kampf gegen.., 2015].

В немецкой прессе также высказываются критические замечания относительно военного участия: «черная дыра» Сирии и Ирака; «военными действиями войну не победить»; «война порождает войну»; «на смену одному диктатору приходит другой» (бывший редактор журнала «Шпигель», политический обозреватель Г. Шпёрль) [Spörl, 2015] и т.д.

В целом немецкое правительство, по словам А. Меркель, стремится соблюдать «разумный баланс» между участием в военных действиях и политическим процессом. Эксперты отмечают, что правящая коалиция «знает о скепсисе многих немцев относительно этого участия, знает риски для немецких солдат – и боится гнева избирателей» [Nelles, 2015]. На встрече с А. Меркель после трагических событий в Париже президент Франции Ф. Олланд «настойчиво просил проявить солидарность», отправив в Сирию немецкие самолеты. Руководитель отдела политики и шеф берлинского бюро «Шпигель» Р. Неллес заметил, что Франция тоже должна проявить такую же солидарность с Германией – в помощи беженцам [Ibid.].

Гуманитарная миссия помощи беженцам – важное направление деятельности Германии в деле борьбы с ИГ

Беженцы – результат войны и террора «Исламского государства». Поэтому важным направлением своей деятельности в «разделении труда» на поприще борьбы с ИГИЛ Германия считает гуманитарную миссию – прием растущего числа беженцев, особенно из Сирии и Ирака, рассмотрение заявлений о предоставлении убежища или статуса беженца, интеграцию беженцев в немецкое общество или (в случае отказа на прошение) отправку домой. Львиную долю ответственности в этой миссии Германия под руководством канцлера А. Меркель добровольно взяла на себя. Считается, что фраза А. Меркель: «Мы справимся!» – в сентябре 2015 г. открыла въезд в страну всем желающим.

Количество прибывших в Германию беженцев в 2015 г. составило, по уточненным данным, 890 тыс. человек (по первоначальным данным – 1,1 млн) [Das Migrationsgeschehen.., 2016]; 442 тыс. человек подали заявление о предоставлении убежища. Официальные органы объясняют двукратную разницу «ошибками и повторным счетом» в системе первичной регистрации беженцев на границе (EASY-System), где не берут персональных данных прибывших. Предполагается, что часть беженцев (половина) «продолжила путешествие в другие страны ЕС» [Das Bundesamt.., 2016, S. 10]. В 2015 г. приток беженцев приобрел лавинообразный характер, получив название «кризис беженцев», но нарастал он постепенно.

После спада 2001–2006 гг. (с 424 200 человек в 2001 г. до примерно 200 тыс. человек в 2006 г.) начался «пошаговый подъем» количества беженцев, прибывающих в Евросоюз с целью получения убежища: в 2012 г. – 336 тыс.; в 2013 г. – 432 тыс.; в 2014 г. – 628 тыс.; наконец, в 2015 г. – 1,33 млн человек [Ibid., S. 28]!

Наивысшие показатели количества беженцев демонстрируют Сирия и Афганистан: в 2013 г. – соответственно 2,5 млн и 2,6 млн человек из общего количества 51,2 млн (рекордного после Второй мировой войны) [Global trends.., 2014, p. 3]; в 2014 г. – соответственно 3,88 млн и 2,59 млн [Global trends.., 2015, p. 3]; в 2015 г. – соответственно 4,9 млн и 2,7 млн [Ibid., 2016, p. 3].

Лидером среди стран происхождения соискателей убежища в Европе в 2013 г. стала Сирия (до этого 30 лет лидировал Афганистан) – более 50 тыс. человек, оставив на втором месте Россию (41,5 тыс. человек) и отодвинув на третье место Афганистан (26 тыс. человек) [Schlüsseldaten.., 2014, S. 35]. В 2014 и 2015 гг. лидерами стали Сирия (соответственно 122 тыс. и 368,4 тыс.), Афганистан (соответственно 41,4 тыс. и 181,3 тыс.) и Ирак (соответственно 21,3 тыс. и 125 тыс.), за ними следуют Косово, Албания и Пакистан [Das Bundesamt.., 2016, S. 31].

2013 год стал переломным для Германии: зарегистрировав 109,5 тыс. новых заявлений о предоставлении убежища, ФРГ вышла на первое место в пятерке принимающих стран-лидеров. Тенденция сохранилась и в 2014 г., когда, по данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), количество беженцев в Европе достигло 3,1 млн человек. Германия зарегистрировала 173,1 тыс. новых индивидуальных заявлений о предоставлении убежища (а если считать с теми, кто подал заявление вторично, возобновив процедуру, количество просителей превысило 202,8 тыс. человек), в том числе 41,1 тыс. заявлений сирийцев [Das Bundesamt.., 2015, S. 10]. За Германией следовали: Швеция (81,3 тыс.), Италия (64,6 тыс.), Франция (64,3 тыс.) и Венгрия (42,7 тыс.). Для сравнения: США за весь 2014 г. приняли чуть больше Италии (64,8 тыс.) [Ibid., S. 28–29].

В 2015 г. Германия приняла 442 тыс. новых заявлений о предоставлении убежища (общее количество просителей – 476,6 тыс.), в том числе 162,5 тыс. сирийцев, 31,9 тыс. афганцев, 31,3 тыс. иракцев и 54,7 тыс. албанцев [Das Bundesamt.., 2016, S. 31–32]. В течение 2015 г. было принято почти 283 тыс. решений о предоставлении убежища или статуса беженца, при этом почти треть прошений (91,5 тыс.) была отклонена (отказано в предоставлении убежища или статуса) [Ibid., S. 35, 47]. По отказам лидируют Албания и Косово (по 87% отрицательных решений) и другие балканские страны; минимальное количество отказов у сирийцев (0%) и иракцев (0,4%) [Ibid., S. 50].

С января по ноябрь 2016 г. в Германии было подано 723 тыс. новых прошений; в то же время в системе первичной регистрации

соискателей убежища (EASY-System), которая распределяет беженцев по федеральным землям, за этот период было зафиксировано лишь 305 тыс. человек, из которых 86,2 тыс. сирийцев, 47,2 тыс. афганцев и 44,7 тыс. иракцев [Zahl der Entscheidungen.., 2016].

В 2014 г. Верховный комиссар ООН по делам беженцев зафиксировал 19,5 млн беженцев и 1,8 млн соискателей убежища, а также 38,2 млн – внутренне перемещенных лиц (беженцев, не покинувших пределов своей страны): всего – 59,5 млн человек [Global trends.., 2015, p. 2]. В 2015 г. среди 65,3 млн перемещенных лиц беженцы составили 21,3 млн человек, а соискатели убежища – 3,2 млн человек [Ibid., 2016, p. 2–3].

Наибольшее количество беженцев все же принимают соседние, такие же бедные страны региона: в 2013 г. Пакистан принял 1,6 млн человек, Иран и Ливан – по 850 тыс. В 2014 г. страной, принявшей больше всего беженцев, стала Турция (1,59 млн, в том числе миллион сирийцев). За ней следуют Пакистан (1,51 млн), лидировавший до этого в течение десяти лет, Ливан (1,15 млн), Иран (982 тыс.), Эфиопия (659,5 тыс.) и Иордания (654,1 тыс.) [Global trends.., 2015, p. 2]. Страны Ближнего Востока и Северной Африки приняли 3 млн беженцев, в том числе 2,2 млн сирийцев. В 2015 г. шестерка стран – лидеров по приему беженцев осталась прежней: Турция (2,5 млн); Пакистан (1,6 млн); Ливан (1,1 млн); Иран (979,4 тыс.); Эфиопия (736,1 тыс.); Иордания (664,1 тыс.) [Global trends.., 2016, p. 3].

В 2014 г. постоянные выплаты (пособия) в Германии получали 362 850 человек (в том числе 41 тыс. сирийцев, 22 тыс. афганцев и 17,7 тыс. россиян) [Asylbewerberleistungen.., 2015]. Государственные расходы при этом выросли на 58% по сравнению с 2013 г. и составили 2,4 млрд евро (из них три четверти – на постоянные выплаты и одна четверть – на особые расходы, как то болезнь, беременность, роды и т.д.).

В 2013 г. в Германии проживали 7,6 млн иностранцев, в том числе 1,5 млн турок (20%), 65,4 тыс. марокканцев, 26 тыс. тунисцев, почти миллион выходцев из Азии, в том числе 67 тыс. афганцев, 85,4 тыс. иракцев, 60,6 тыс. иранцев [Statistisches Jahrbuch.., 2014, S. 40]. В 2015 г., по данным международных организаций, число

иностранцев в Германии составило уже 12 млн человек [Global migration.., 2016, p. 4].

По результатам исследования Федерального ведомства по миграции и беженцам (BAMF), проведенного по заказу Немецкой исламской конференции, на конец 2015 г. в Германии проживали от 4,4 млн до 4,7 млн мусульман (из 82,2 млн жителей), т.е. 5,4–5,7%: речь идет как о немцах, так и о проживающих в Германии иностранцах. В последние четыре года в страну въехали 1,2 млн мусульман. Доля выходцев из Турции в мусульманском сообществе Германии снизилась с 67,5% в мае 2011 г. до 50,6% в декабре 2015 г. Выходцы из стран Ближнего Востока составили 17,1%, став второй по численности мусульманской группой [Stichs, 2016, S. 5].

Министерство иностранных дел Германии начиная с 2015 г. предоставляет пакет стипендий для сирийских студентов объемом до 3 млн евро ежегодно. По новой программе Германской службы академических обменов (DAAD) «Лидерство для Сирии» с общим объемом от 7,8 млн евро около 100 студентов получат образование в Германии и примут участие в сопровождающей общественно-политической программе: очевидно, таким образом Германия участвует в реализации планов западных стран по подготовке правительства на смену Б. Асаду. Кроме того, удваивается число регулярных стипендий Германской службы академических обменов и открывается программа для бакалавров [Außenminister.., 2014].

Немецкое гостеприимство объясняется не только гуманитарными соображениями, но и ухудшением демографической ситуации в ФРГ – старением (22% населения старше 65 лет – самый высокий в Европе и второй в мире показатель) и естественной убылью населения (превышение смертности над рождаемостью примерно на 200 тыс. в год), а также эмиграцией самих немцев (отрицательное сальдо: 18,2 тыс. в 2012 г., 21,8 тыс. в 2013 г., 26,4 тыс. в 2014 г.). Постоянная численность населения Германии (около 82 млн человек) и некоторый ее рост обеспечиваются за счет разницы между положительным сальдо перемещений иностранцев и отрицательным сальдо перемещений немцев (эта разница составила 369 тыс. в 2012 г., 428,6 тыс. в 2013 г., 550,5 тыс. в 2014 г.) [Wanderungen.., 2015]. Но в любом случае прогнозируется постепенное снижение числен-

ности населения Германии с 81,4–81,9 млн человек в 2020 г. до 67,5 млн человек «при слабой иммиграции» или до 73 млн человек «при сильной иммиграции» к 2060 г. [Statistisches Jahrbuch.., 2015, S. 48].

Каждый житель страны, не обладающий немецким паспортом, платит в год на 3300 евро больше, чем он может получить от государства в виде различных услуг и обязательств: только в 2012 г. иностранцы принесли стране 22 млрд евро, так как налоговые ставки и социальные взносы для иностранцев в Германии выше, чем для граждан страны [Михайлина, 2014]. Поэтому задача состоит в том, чтобы увеличить приток мигрантов и создать условия, чтобы приехавшие остались: речь идет об отмене запрета на получение беженцами работы (вместо пособия), о расширении их прав. В связи с депопуляцией в ФРГ приезжие рассматриваются властями как будущее страны.

Немецкие салафиты

Серьезным вызовом для Германии и Европы в целом остается задача пресечения финансирования ИГИЛ, а также «сильного радикализирующего и вербующего влияния» этой террористической организации, благодаря которому обеспечивается постоянный приток боевиков в район вооруженного конфликта, в том числе – из стран Запада. Ж. де Кершов, координатор ЕС по борьбе с терроризмом, осенью 2014 г. по британскому радио сообщил, что больше 3000 европейцев втянуты в «священную войну» [Bau, 2014]. По данным западных источников, «на июнь 2014 г. только в Сирии в различных экстремистских группировках насчитывалось уже примерно 12 тыс. иностранных граждан из 81 страны, в начале 2016 г. – уже около 31 тыс. иностранцев из 86 стран» [Плотников, 2017]. Половину джихадистов-европейцев составляют выходцы из Франции, Великобритании, Бельгии и Германии.

«Немецкие салафиты» – особая боль Германии. На стороне «Исламского государства» сражается много немцев. По данным газеты «Бильд» (2014), немецкие органы безопасности считают, что таких джихадистов около 380 человек. 65% немецких боевиков составляет молодежь от 15 до 30 лет; 89% – мужчины и 11% – женщи-

ны. Только каждый четвертый (116 бойцов) имеет документ об окончании школы; 41 сдал экзамен на аттестат зрелости и 31 закончил профессиональную школу. Из уехавших только 23 человека получили полное среднее образование и 8 учились в вузе [PKK wirft.., 2014]. Молодые граждане Германии, уроженцы немецких городов, в результате экстремистской пропаганды в мечетях Германии и агитации в Интернете вступают в ряды джихадистов в Сирии и совершают террористические акты.

Наибольшую известность получила так называемая «Лоберг-ская бригада»: 12 молодых людей из бедного района Лоберг немецкого городка Динслакен, пятеро из которых посещали уроки ислама на немецком языке в местной школе (журналисты разыскали их учительницу Ламию Каддор, родившуюся в Германии дочь сирийцев). Один из них, 27-летний Филипп Б. (очевидно, урожденный немец), совершил самоподрыв в районе Мосула (на севере Ирака), врезавшись на начиненном взрывчаткой автомобиле в группу из 20 курдских бойцов Пешмерга (сил самообороны). Филипп, футболист-любитель, работавший курьером по доставке пиццы, обратился в ислам в 2009 г., приняв имя Абу Усама аль-Альмани, и осенью 2013 г. через Турцию отправился на гражданскую войну. Филипп завершил свое послание-обращение в Facebook следующими словами: «Мы – мусульмане – как единое тело. Если часть тела болит, то все тело должно чувствовать эту боль!» – получив одобрение 338 «друзей» [Lanwert, Mader, 2014].

Другой террорист-смертник, 21-летний уроженец немецкого города Эннепеталь (Северный Рейн-Вестфалия), осужденный в Германии за драку на дискотеке, заплативший штраф 500 евро за нанесение телесных повреждений и успешно прошедший тренинг против насилия, – «турецкий гражданин из округа Эннепе-Рур». Под исламским именем Абу аль-Каакаа аль-Альмани он подорвал вместе с собой более 50 человек 19 июля 2014 г. в Багдаде, врезавшись в место сбора солдат, полицейских и шиитских добровольцев на пограничном посту. Особенное впечатление на прессу произвел тот факт, что у смертника не было водительских прав (!), которых он лишился на восемь месяцев за пересечение разделительной полосы на немецком автобане [Berninghaus, Hansmann, Scherer, 2014].

Еще один радикальный исламист, 24-летний уроженец Гессена, сумел добраться до Сирии с браслетом на ноге, полученным после некоего нарушения (!).

В 2014 г. Верховный земельный суд Дюссельдорфа вынес приговор 31-летнему жителю Люнена Йозефу Д. (он же Юсуф) за участие в террористической организации «Немецкий Талибан Муджахеддин», к которой он примкнул в 2010 г. в Пакистане. Небольшой срок (два с половиной года) объясняется тем, что Йозеф занимался у талибов хозяйственными делами: готовил еду, стирал, убирался в доме. Очевидно, он был отстранен от участия в боевых действиях по причине тяжелого психического расстройства (судебный эксперт диагностировал шизофрению): он, якобы, «слышал голос черта». На этом основании защита ходатайствовала о его оправдании. Заболевание, однако, не помешало ему купить автомат Калашникова и тренироваться в стрельбе, а также добраться до афгано-пакистанской границы. Йозеф был задержан в конце апреля 2013 г., когда посетил своего смертельно больного отца в больнице [«Deutscher Taliban».., 2014].

Общественность широко (в том числе в Интернете) обсуждает причины исламистской радикализации немецких граждан, которые еще вчера казались соседям, знакомым и учителям «нормальными», «незаметными» и абсолютно светскими людьми. Изменения происходят внезапно: неофиты вдруг надевают белые одежды и отращивают бороду.

Молодые люди «Лобергской бригады» жили в бедном, депрессивном районе города Динслакена (шахта – «градообразующее предприятие» – закрыта). Многие полагают, что отсутствие перспектив и досуга для молодежи – основные причины присоединения к «джихаду». Кроме того, большую роль играет активная агитация так называемых «проповедников ненависти» – имамов некоторых мечетей (как Абдул Адхим Камоусс из берлинской мечети Аль-Нур), имеющих доступ на телевидение, а также вербовщиков (как Пьер Фогель из Бонна), которые обрабатывают «неустойчивых, поддающихся манипуляции» юношей, находящихся в «кризисе самоидентификации» [Lanwert, Mader, 2014].

В откликах на публикации по этой теме некоторые читатели задаются вопросом: «Что *мы* сделали не так?», другие считают, что радикализации способствовали СМИ, которые долгое время замалчивали проблему и «ставили в угол» тех, кто обращал на нее внимание, при этом полиция, якобы, не предпринимала решительных мер, опасаясь обвинений в «полицейском государстве». Есть и такие, кто сравнивает ИГ с фашистскими формированиями СС и считает, что низкий уровень образования и неопытность стали причиной податливости молодых людей для идеологической обработки. Многие замечают, что у новообращенных нет убедительного способа произвести впечатление, доказать свою приверженность вере; их используют очень быстро, «пока промывание мозгов еще действует».

Немцы спорят, совместимы ли представления мусульман о человеческой природе (*фитра*) и их отношение к немусульманам с ценностями демократического общества: индивидуальной свободой вероисповедания и убеждением в естественном равенстве. Многие считают, что нельзя смотреть сквозь пальцы, когда «другим людям ограничивают права со ссылкой на религию. Это – невежество, а не культурное обогащение» [Hansmann, Scherer, 2014].

«Правильный» (строгое следование всем предписаниям) или «неправильный» ислам (фанатизм неофитов, приверженцев определенных течений) толкает молодых ребят на войну? В откликах чувствуется страх перед приближающимся террором, ощущение горечи от собственного бессилия и беспомощности, от бездействия органов власти. Сознательные граждане призывают не отчаиваться и обращаться в местные органы власти к своему депутату ландтага с требованием активных действий.

Ламия Каддор – «знаковая фигура» либерального ислама в Германии, председатель Либерального исламского союза, приходит к выводу, что «политика интеграции потерпела неудачу». Л. Каддор разрабатывает программу предупреждения радикализации исламской молодежи «Мусульманин 3.0». Она считает, что ее религиозные уроки служат воспитанию в духе согласия ислама и Конституции Германии, а немецкий язык способствует прозрачности процесса.

Обострению ситуации, очевидно, способствовали хулиганские выходки «североафриканской» молодежи в канун Рождества 2015 г. «Taharrush gamea» (массовое сексуальное приставание к женщинам) на центральной площади Кёльна вызвало возмущение и спровоцировало рост ксенофобских настроений в немецком обществе. «Только этого они и ждали», – констатировал министр юстиции Х. Маас, имея в виду правых радикалов [Silvester-Angriffe.., 2016]. Восемнадцать из тридцати задержанных оказались мигрантами.

Тем не менее и события в Кёльне, и совершенные в течение 2016 г. индивидуальные преступления (нападение с топором на пассажиров поезда, стрельба у торгового центра и другие) трудно было отнести к разряду событий, подобных террористическим атакам в Париже 13 ноября 2015 г. (нападение на стадион «Стад де Франс» и концертный зал «Батаклан»), в Брюсселе 22 марта 2016 г. (взрывы в аэропорту и метрополитене) и в Ницце 14 июля 2016 г. (автомобильный таран толпы на набережной).

Борьба с террором в Германии

Настоящим доказательством того, что террористическая волна, поднятая ИГ, достигла Германии, что она, как говорила в ноябре 2015 г. министр обороны У. фон дер Ляйен, «в прицеле террористов», стал автомобильный наезд на рождественский рынок 19 декабря 2016 г. в Берлине, когда погибли 12 и пострадали от 30 до 80 человек. Связь террориста А. Амри, убитого при задержании в Италии, с радикально-исламистской мечетью в Берлине не подтвердилась.

Эта атака привела к изменению настроений в немецком обществе относительно участия страны в борьбе против ИГ: согласно опросу YouGov для Немецкого агентства печати (ДПА), 53% граждан Германии высказываются за увеличение этого участия и только 30% – против [Anschlag.., 2016]. «При этом только каждый третий за то, чтобы бундесвер самостоятельно бомбардировал объекты в Сирии и Ираке, 48% – против этого» [Deutschland.., 2016].

Одновременно 68% немцев, согласно другому опросу, поддерживают инициативу лидера ХСС Х. Зеехофера о пересмотре и

правовом оформлении миграционной политики и политики безопасности [Deutsche wollen.., 2016]. Однако 19 декабря вопреки ожиданиям СМИ не стало для немцев американским 11 сентября или французским 13 ноября: большинство сохранили доверие к правоохранительным органам (88%), ощущение личной безопасности (73%) и намерение вести прежний образ жизни, а пошатнувшийся было авторитет А. Меркель даже укрепился (56%) [Мельникова, 2016].

По данным СМИ, 68% немцев не связывают нынешнюю атаку с миграционной политикой, проводимой канцлером. В настоящее время лишь 40% респондентов назвали проблему беженцев важнейшей для страны. Однако растет число немцев, полагающих, что приток мигрантов будет иметь для Германии скорее негативные последствия: 62% опасаются роста преступности, а 55% – чрезмерного влияния ислама [Umfrage.., 2016].

В настоящее время органы безопасности Германии активизировали борьбу с вербовщиками ИГ. Так, в начале ноября 2016 г. федеральная прокуратура сообщила о задержании в Нижней Саксонии и Северном Рейне-Вестфалии пятерых подозреваемых – в основном в возрасте 26–32 лет (один – 50 лет) – граждан Германии (турок), Ирака, Турции, Сербии, Камеруна. Первоначально они подозревались «только» в поддержке ИГ, но, по информации СМИ, оказалось, что в сети спецслужб впервые попались «агитатор» и «радикализатор» [Terrorverdächtige.., 2016]. Они входили в исламистскую группировку под руководством Абу Валаа (по мнению представителей органов безопасности, «он – худший»), в отношении которого с осени прошлого года велось расследование. Группа обеспечивала сопровождение и финансирование отправляющихся на войну в Сирию и Ирак. Министр юстиции Х. Маас назвал это задержание «важнейшим ударом по экстремистам в Германии».

На квартире и в мечети «немецкоязычного исламского кружка Хильдесхайма» (DIK) прошли обыски, изъят компьютер. Два других вербовщика были задержаны в городах Дортмунд и Дуйсбург области Рур: они также агитировали молодых людей к выезду на «джихад».

В начале марта 2017 г. задержаны еще двое. Один, 35-летний сириец, – на центральном вокзале Дюссельдорфа: подозреваемый – военный преступник, искавший убежища в Германии. На родине он вместе с другими членами группы участвовал в зверском убийстве 36 сирийских членов правительства, защищенных гуманитарным правом. Они были убиты при взятии города Табка в 2013 г. «из низменных побуждений», на основании решения «шариатского суда». Второй террорист (26 лет) был задержан гессенской полицией из-за нарушения закона о контроле за оружием и как член иностранной террористической организации: первоначально в военных преступлениях он не подозревался. Однако позже оказалось, что он был не только членом, но и одним из основателей в 2013 г. ячейки «Джабхат ан-Нусра» в Европе. Следствие выяснило, что эти арестованные были связаны с группой под руководством члена «Джабхат ан-Нусры» некоего Абд Арахмана А.К., раскрытой в начале 2016 г. (один из участников группы сдался парижским органам безопасности). Они готовили масштабное нападение в Старом городе Дюссельдорфа со взрывом, стрельбой из автоматов по бегущим людям и самоподрывом в конце атаки [Burger, 2017].

Рост антимигрантских и антиисламских выступлений. Поляризация немецкого общества

На этом фоне активизировалось движение PEGIDA – «Европейские патриоты против исламизации Запада» («Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes»). Термин «Запад» (das Abendland) редко используется в немецком лексиконе, рассматривается как архаизм; в названии движения он призван подчеркнуть необходимость «возвращения к истокам», восстановления «христианской идентичности» европейцев, в частности немцев. Движение PEGIDA, возникшее в 2008–2009 гг. (на волне недовольства, вызванного кризисом и ростом безработицы), в то время было малочисленным (собирало на акции 150–200 человек), маргинальным (участники – футбольные фанаты), откровенно неонацистским (ультраправой идеологии) и выступало, в основном, против строительства мечетей в городах Германии. Движение получило

отпор со стороны антифашистских и либеральных сил и его выступления тогда быстро сошли на нет.

Но в октябре 2014 г., когда в Дрездене было объявлено о создании нового движения PEGIDA, его выступления сразу стали набирать обороты (число участников выступлений в январе 2015 г. достигало 15–17 тыс. и даже 25 тыс. человек) [Михайлина, 2015]. Аналоги движения PEGIDA появились и в других городах Германии (LEGIDA – в Лейпциге, BOGIDA – в Бонне, DÜGIDA – в Дюссельдорфе), а также в Австрии, Дании, Бельгии, Франции и Великобритании (не столь многочисленные). Движение PEGIDA не имеет четкой организационной структуры (хотя есть руководство); сбор сторонников осуществляется через социальные сети в Интернете.

Одно из главных требований PEGIDA – ужесточение иммиграционной политики Германии. Один из организаторов движения, выступающий за «нулевую терпимость» по отношению к мигрантам, нарушившим закон, и за более решительную депортацию, Лутц Бахман, ранее судимый за торговлю наркотиками, взлом, воровство, подстрекательство к лжесвидетельству, уклонение от уплаты алиментов, нанесение телесных повреждений и управление автомобилем в нетрезвом состоянии.

Решительно против этого движения, против ксенофобии и антиисламских настроений в обществе выступили не только официальные власти Германии – канцлер А. Меркель и бывший в то время министром иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер, но и 80 известных людей страны, в том числе бывшие канцлеры Г. Шмидт и Г. Шрёдер. В Берлине, Штутгарте, Марбурге, Франкфурте, Касселе и других городах прошли многотысячные шествия анти-PEGIDA под лозунгом «Мы за яркую Германию» [Ерёмина, 2015; Шаталин, 2015].

Проведенные в январе 2015 г. социологические исследования показали, что значительную долю среди участников современных шествий PEGIDA составляют добропорядочные бюргеры с хорошим образованием и гарантированным доходом, представители среднего класса и интеллигенции. Это вызывает недоумение и озабоченность ученых (хотя они признают недостаточную репрезентативность исследований и отказ наиболее радикальных демонст-

рантов участвовать в опросах). Экстремисты, по данным полиции, составляют всего около 400–500 человек в каждом шествии.

Обращает на себя внимание и тот факт, что наибольшую активность и многочисленность выступлений демонстрируют города восточногерманской земли Саксония (Дрезден и Лейпциг), где проблема миграции не является столь актуальной (доля мусульман в Саксонии – всего 0,1% при 5% в среднем по стране; в Дрездене всего одна мечеть) [Жолквер, 2015 б]. Ученые полагают, что объяснение этому нужно искать в прошлом данной части страны. Но дело не только в общем экономическом отставании восточногерманских земель от западных (именно сейчас оно максимальное за последние 25 лет): Дрезден на общем фоне – богатый город с развитой инфраструктурой. Возможно, какую-то роль играет психология жителей, привыкших к изоляции («долина несведущих»). Жители этой консервативной провинции особенно подвержены страху утратить свои позиции в условиях глобализации.

Германия – «иммиграционная страна». Проблема интеграции мигрантов

В маленьких городах Германии сильны предрассудки и страх оказаться чужим в своей собственной стране. Социологические опросы демонстрируют амбивалентность населения Германии по вопросам иммиграции и отношения к исламу. Политолог В. Патцельт обращает внимание на то, что определенная часть немецкого общества еще не осмыслила совершившееся превращение Германии в иммиграционную страну [цит. по: Ильина, 2015]. PEGIDA – не временное явление. «Это признак раскола в обществе по вопросу об иммиграции в страну», – считает председатель немецкого совета по миграции профессор В. Шиффауэр [цит. по: Жолквер, 2015 а].

Авторы исследования под руководством профессора университета в Билефельде А. Цика резюмируют: «Интеграция – это задача не только для тех, кто приезжает в Германию, но и для самих немцев, которые должны привыкнуть к тому, что мононационального общества здесь уже никогда не будет» [цит. по: Ильина, 2015]. Германия должна смириться с этим и «выработать культуру, способную интегрировать все общественные группы, и тем самым соз-

дать фундамент сосуществования в условиях плюралистического и многообразного общества с новой идентификацией всех его членов», – утверждает В. Шиффауэр [цит. по: Жолквер, 2015 a].

Вопрос об интеграции мигрантов в немецкое (шире – европейское, западное) общество стоит в повестке дня: все больше внимания уделяется этой проблеме, статистическому учету и информированию общественности о ходе и результатах процесса. Прежде всего речь идет о курсах по изучению немецкого языка. За период с 2005 г. (момента их появления) по 2015 г. интеграционные (языковые) курсы прошли 1,3 млн человек; в 2015 г. вновь поступившие составили 179,4 тыс. человек, в том числе 34,5 тыс. (19,2% – наибольшая доля) – сирийцы, еще 4,3 тыс. (2,4%) – иракцы; 10% записались на так называемые «курсы по изучению алфавита» (ликвидации неграмотности) [Bericht.., 2016, S. 6].

В первом полугодии 2016 г. на курсы поступили 154,6 тыс. человек, среди которых сирийцы составили уже 42,6%, а иракцы – 6,1; доля «изучающих алфавит» выросла до 15,4% [Asylgeschäftsstatistik.., 2016]. Очевидно, это должно стать ответом на упреки в провале политики мультикультурализма, в «неинтегрируемости» прибывающих переселенцев, которые звучат в адрес федерального правительства.

В апреле 2015 г. в Нюрнберге (резиденция BAMF) прошли Дни интеграции под лозунгом «10 лет закону об иммигрантах – 10 лет работы по интеграции!». В рамках «Дней» состоялись дискуссии на тему «Статус Германии: Иммиграционная страна» [Tagungsdokumentation.., 2015 a]. Около 200 экспертов из сфер политики, экономики, науки, занимающихся проблемами миграции, обсуждали ход и результаты десяти лет интеграции, вызовы и решения: роль закона об иммигрантах, шансы приезжих, перспективы «постмиграционного общества» в Германии.

В ноябре 2015 г. здесь же, в Нюрнберге, проходили Дни, посвященные праву на убежище и местопребывание. Обсуждалась тема «Гуманитарный кризис и беженцы: Вызовы для Германии и Европы» [Tagungsdokumentation.., 2015 b]. Находясь под впечатлением от парижских событий, участники предостерегали от того,

чтобы смешивать вызовы терроризма с проблемами, связанными с правом на убежище.

На совещании «Образование на основе ценностей в иммиграционном обществе», проведенном в ноябре 2016 г. в Берлине специалистами BAMF совместно с Фондом Бертельсмана, около 250 экспертов обсуждали вопросы: «Какие ценности составляют основу нашего общества? Как быть с многообразием ценностей и как строить диалог по вопросам ценностей между различными группами? Как может и как должно формироваться образование на основе ценностей в контексте интеграции?» [Wertebildung.., 2016]. Выступавшие отмечали, что интеграционные курсы включают в себя не только изучение немецкого языка, но и «ориентируют» прибывших в Германию на совместную жизнь в обществе.

Влияние «кризиса беженцев» и миграционной политики правительства на результаты выборов в Германии

Выступления движения PEGIDA и других экстремистских группировок – стычки с левыми манифестантами и полицией, нападения на политических и общественных деятелей, угрозы в их адрес, поджоги общежитий для беженцев и т.д. – свидетельствуют о радикализации «улицы», о поляризации общества.

Если в других европейских странах антимигрантская тема привела к «правому повороту» («поправение» консервативных центристских сил и возможный приход к власти правых националистов и евроскептиков), то в Германии произошел раскол в правящей коалиции – выделение правого крыла в лице ХСС и «полевение» консервативного центра в лице ХДС под руководством А. Меркель. ХСС готовит собственную предвыборную программу, в которой связывает миграционную политику с проблемой терроризма и безопасности [Григорьев, 2017].

Рост антимигрантских настроений, недовольство миграционной политикой А. Меркель привели к изменениям на германской политической сцене. Это продемонстрировали состоявшиеся в 2016 г. земельные выборы в местные органы власти (ландтаги): 13 марта – в Баден-Вюртемберге, Рейнланд-Пфальце и Саксонии-

Анхальте, 4 сентября – в Мекленбурге-Передней Померании и 18 сентября – в Берлине.

Как и предполагали эксперты [Эни, Мищенко, 2015], выгоду извлекла только правопопулистская партия евроскептиков «Альтернатива для Германии» (АдГ). Она вошла в ландтаги всех пяти федеральных земель с показателями от 12 до 24%, заняв второе-третье места. Конечно, это не «победа» АдГ, как представляют результаты выборов некоторые российские СМИ, но несомненный успех. Партии «большой коалиции» (ХДС/ХСС и СДПГ) потеряли от 4–5% голосов избирателей (в Мекленбурге) до 12% (в Баден-Вюртемберге) [Abstimmungen.., 2016; Landtagswahlen.., 2016].

Однако пока лидерами остаются Зеленые, СДПГ и ХДС, сохраняется возможность коалиционных правительств – если не «красно-зеленых» или «красно-черных», то хотя бы «зелено-черных» или «тройственных союзов» (с участием названных партий и либеральной Свободной демократической партии или Левых). Коалицию с АдГ не считает для себя допустимой ни одна из ведущих партий, т.е. принять участие в формировании земельных правительств партия евроскептиков не сможет.

Тем самым создается интрига, связанная с предстоящими 24 сентября 2017 г. выборами в Бундестаг – федеральный парламент. Два предвыборных хода могут привести к победе СДПГ (страшный сон ХСС) и даже к формированию левого («красно-красно-зеленого» – СДПГ, Левые, Зеленые) правительства – избрание 12 февраля 2017 г. президентом Германии Франка-Вальтера Штайнмайера и неожиданное выдвижение кандидатом в канцлеры от СДПГ Мартина Шульца (вместо бывшего министра экономики Зигмара Габриэля).

Ф.-В. Штайнмайер, до недавних пор – министр иностранных дел в правительстве А. Меркель и, очевидно, самый популярный на сегодня политик Германии (до 75% респондентов положительно оценивают его деятельность), – в качестве президента будет рекомендовать канцлера (пусть формально, фактически – по результатам выборов в Бундестаг). М. Шульц, до недавних пор – председатель Европарламента, в результате внезапной рокировки в СДПГ ставший руководителем партии, сразу поднял ее рейтинг до 29%,

почти догнав ХДС (34%). В случае формирования трех- или многопартийного правительства (как в федеральных землях), не имеющего поддержки парламентского большинства, эксперты прогнозируют нестабильность: кратковременность пребывания правительства у власти, возможность досрочных выборов [Никифоров, 2016].

Выводы

Таким образом, Германия, не являясь самым активным участником боевых действий против вооруженных сил ИГИЛ, претендует на то, чтобы играть важную роль в ближневосточном регионе. Руководство Германии во главе с канцлером А. Меркель считает, что страна участвует в международном разделении труда, где каждый вносит свой вклад в решение общих проблем.

Роль Германии выражается в приеме и обустройстве колоссального количества беженцев и предоставлении им убежища, в участии в мирном переговорном процессе и подготовке к послевоенному устройству и восстановлению разрушенных стран, в создании условий для возвращения беженцев на родину. Участие в решении этих проблем ставит перед немецким обществом новые вопросы: о национальной идентичности и ценностях Германии, об интеграции мигрантов в немецкое (западное) общество, о противодействии радикализму – как правонационалистическому, так и исламистскому, о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности граждан Германии без ущемления их законных прав и интересов.

Список литературы

Григорьев Е. Германия вступила в год неопределенности // Независимая газета. – М., 2017. – 10.01. – С. 8.

Ерёмина Д. Около 100 тысяч немцев выступили против антиисламского движения // Deutsche Welle. – Берлин, 2015. – 12.01. – Режим доступа: http://www.dw.de/около-100-тысяч-немцев-выступили-против-антиислам ского-движения/a-18186842 (Дата обращения – 06.04.2017).

Жолквер Н. Движение PEGIDA стало объектом внимания ученых ФРГ // Deutsche Welle. – Берлин, 2015 а. – 05.01. – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/движение-pegida-стало-объектом-внимания-ученых-фрг/a-18171535 (Дата обращения – 06.04.2017).

Жолквер Н. Почему не утихают протесты в Дрездене // Deutsche Welle. – Берлин, 2015 б. – 03.01. – Режим доступа: http://www.dw.de/почему-не-утихают-протесты-в-дрездене/a-18167992 (Дата обращения – 06.04.2017).

Ильина А. Опрос: Почти треть немцев поддерживают движение PEGIDA // Deutsche Welle. – Берлин, 2015. – 01.01. – Режим доступа: http://www.dw.de/опрос-почти-треть-немцев-поддерживают-движение-pegida/a-18166710 (Дата обращения – 06.04.2017).

Мельникова К. Эффект обратного действия // Lenta.ru. – М., 2016.– 25.12. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/01/13/unexpected_reaction/ (Дата обращения – 06.04.2017).

Михайлина И. Германия – лидер по числу иммигрантов в Евросоюзе // Germania Online. – М., 2014. – 15.12. – Режим доступа: http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/eu/deutschland-mehrheit-migranten-in-eu.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Михайлина И. PEGIDA в Германии: Народ против, народ за // Germania Online. – М., 2015. – 08.01. – Режим доступа: http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/01-politik/menschenrechte/pegida-narod-za-narod-protiv.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Никифоров О. Новый политический ландшафт Германии // Независимая газета. – М., 2016. – 10.08. – С. 8.

Плотников Н. «Псы войны» на Ближнем Востоке // Независимая газета. – М., 2017. – 10.02. – С. 5.

Трунов Ф. Особенности использования бундесвера в зонах военных конфликтов: Концепция «разгрузки» и ее практическое значение // Клио. – СПб., 2016. – № 7. – С. 162–171.

Шаталин В. Тысячи немцев протестовали против ксенофобии и расизма // Deutsche Welle. – Берлин, 2015. – 05.01. – Режим доступа: http://www.dw.de/тысячи-немцев-протестовали-против-ксенофобии-и-расизма/a-18172121 (Дата обращения – 06.04.2017).

Эни Э., Мищенко О. Социологи: Массовый приток беженцев все больше беспокоит немцев // Deutsche Welle. – Берлин, 2015. – 04.10. – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/a-18759510 (Дата обращения – 06.04.2017).

Abstimmungen in drei Ländern: Die Ergebnisse der Landtagswahlen im Überblick // Spiegel Online. – Hamburg, 2016. – 14.03. – Mode of access: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlen-2016-die-ergebnisse-der-landtagswahlen-im-ueberblick-a-1082093.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Anschlag in Berlin: Umfrage – Mehrheit sieht keine Schuld bei Flüchtlingspolitik // 1&1 Magazine. – Berlin, 2016. – 28.12. – Mode of access:

https://home.1und1.de/magazine/politik/anschlag-berlin/anschlag-berlin-umfrage-mehrhei t-schuld-fluechtlingspolitik-32089460 (Дата обращения – 06.04.2017).

Arbeiterpartei Kurdistans (PKK) / Bundesamt für Verfassungsschutz. – Köln, 2015. – 40 S. – Mode of access: https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/pb-auslaenderextremismus/broschuere-2015-07-arbeiterpartei-kurdistans-pkk (Дата обращения – 06.04.2017).

Asylbewerberleistungen: 61% mehr Leistungsberechtigte im Jahr 2014: Pressemitteilung / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2015. – 03.09. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2015/09/PD15_320_222pdf.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения – 06.04.2017).

Asylgeschäftsstatistik für den Monat Juni 2016 / BAMF. – Nürnberg, 2016. – Juni. – 10 S. – Mode of access: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/201606-statistik-anlage-asyl-geschaeftsbericht.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения – 06.04.2017).

Außenminister Steinmeier: Deutschland legt neues Stipendienpaket für syrische Studierende auf: Pressemitteilung // Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014. – 22.09. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2014/140922_SYR_Stipendien.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Bau W. Genervter Jauch kann Islam-Prediger nicht stoppen // Der Westen. – Essen, 2014. – 29.09. – Mode of access: http://www.derwesten. de/kultur/fernsehen/genervter-jauch-kann-islam-prediger-nicht-stoppen-id9880129.html#plx1227585199 (Дата обращения – 06.04.2017).

Bericht zur Integrationskursgeschäftsstatistik für das Jahr 2015 / BAMF. – Nürnberg, 2016. – 08.04. – 19 S. – Mode of access: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Integration/2015/2015-integrationskursgeschaeftsstatistik-gesamt_bund.html (Дата обращения – 17.05.2017).

Berninghaus T., Hansmann R., Scherer S. Ennepetaler soll sich im Irak in Luft gesprengt haben // Der Westen. – Essen, 2014. – 28.07. – Mode of access: http://www.derwesten.de/staedte/ennepetal/ennepetaler-soll-sich-im-irak-in-luft-gesprengt-haben-id9644475.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Burger R. Zugriff in Düsseldorf: Mutmaßlicher syrischer Kriegsverbrecher festgenommen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2017. – 02.03. – Mode of access: http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/syrischer-kriegsverbrecher-und-al-nusra-kaempfer-gefasst-14905627.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Das Bundesamt in Zahlen 2014: Asyl, Migration und Integration / BAMF. – Nürnberg, 2015. – 136 S. – Mode of access: http://www.lr-online.de/storage/med/pdf/734367_bundesamt-in-zahlen-2014.pdf (Дата обращения – 06.04.2017).

Das Bundesamt in Zahlen 2015: Asyl, Migration und Integration / BAMF. – Nürnberg, 2016. – 54 S. – Mode of access: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/bundesamt-in-zahlen-2015.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения – 06.04.2017).

Das Migrationsgeschehen 2015 im Überblick / BAMF. – Nürnberg, 2016. – 14.12. – Mode of access: http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20161214-am-igrationsbericht.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Deutsche wollen Videoüberwachung / Hellwig M., Peters D., Pfeffer S., Schäfer M., Schüler C. // Bild. – Berlin, 2016. – 24.12. – Mode of access: http://www.bild.de/news/inland/emind/deutsche-wollen-videoueberwachung-49472064.bild.html (Дата обращения – 06.04.2017).

«Deutscher Taliban» zu zweieinhalb Jahren Haft verurteilt // Der Westen. – Essen, 2014. – 24.03. – Mode of access: WAZ.de – http://www.derwesten.de/politik/deutscher-taliban-zu-zweieinhalb-jahren-haft-verurteilt-id9155096.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Deutschland: Bevölkerung ändert Meinung zum Kampf gegen IS // News Front. – Berlin, 2016. – 28.12. – Mode of access: https://de.news-front.info/2016/12/28/deutschland-bevolkerung-andert-meinung-zum-kampf-gegen-is/ (Дата обращения – 06.04.2017).

Gemeinsame Erklärung der G7-Außenminister zu ISIS: Pressemitteilung // Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014. – 25.09. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2014/140925-G7-Erklaerung-ISIS.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Global migration trends 2015 / International organizatiom for migration; Global migration data analysis centre. – Berlin, 2016. – 20 p. – Mode of access: http://publications.iom.int/system/files/global_migration_trends_2015_factsheet.pdf (Дата обращения – 06.04.2017).

Global trends 2013 / UNHCR. – Geneva, 2014. – 52 p. – Mode of access: http://www.unhcr.org/statistics/country/5399a14f9/unhcr-global-trends-2013.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Global trends: Forced displacement in 2014 / UNHCR. – Geneva, 2015. – 56 p. – Mode of access: http://www.unhcr.org/statistics/country/556725e69/unhcr-global-trends-2014.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Global trends: Forced displacement in 2015 / UNHCR. – Geneva, 2016. – 68 p. – Mode of access: http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/576408cd7/unhcr-global-trends-2015.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Hansmann R., Scherer S. Deutsche Islamisten im Irak: Warum sind sie so radikal? // Der Westen. – Essen, 2014. – 18.09. – Mode of access: http://www.derwesten.de/staedte/ennepetal/deutsche-islamisten-im-irak-warum-sind-sie-so-radikal-id9836291.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Kabinettsvorlage: Bundeswehreinsatz gegen IS soll 134 Millionen Euro kosten // Spiegel Online. – Hamburg, 2015. – 30.11. – Mode of access: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/islamischer-staat-bundeswehr-einsatz-soll-134-millionen-euro-kosten-a-1065237.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Kampf gegen den IS: Von der Leyen schließt Beteiligung syrischer Truppen nicht aus // Spiegel Online. – Hamburg, 2015. – 30.11. – Mode of access: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/islamischer-staat-ursula-von-der-leyen-schliesst-beteiligung-syrischer-truppen-nicht-aus-a-1065159.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Landtagswahlen 2016 // GMX Magazine. – Lenexa, KS, 2016. – Mode of access: https://www.gmx.net/magazine/politik/wahlen/landtagswahlen/31348542 (Дата обращения – 06.04.2017).

Lanwert H., Mader Th. Dschihadist aus Dinslaken soll 21 Iraker getötet haben // Der Westen. – Essen, 2014. – 06.08. – Mode of access: http://www.derwesten.de/region/rhein_ruhr/dschihadist-aus-dinslaken-soll-21-iraker-getoetet-haben-id9674920.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Nelles R. Deutscher «Tornado»-Einsatz: Es geht leider nur so // Spiegel Online. – Hamburg, 2015. – 26.11. – Mode of access: http://www.spiegel.de/politik/ausland/kommentar-tornado-einsatz-der-bundeswehr-in-syrien-gegen-is-a-1064772.html (Дата обращения – 06.04.2017).

PKK wirft Türkei nach Luftangriff Verletzung der Waffenruhe vor // Der Westen. – Essen, 2014. – 14.10. – Mode of access: http://www.derwesten.de/politik/die-meisten-deutschen-is-kaempfer-sind-juenger-als-30-jahre-page4-id9931932.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Polat H. Arbeiterpartei Kurdistans: Unterschätzt Deutschland die PKK? // Die Zeit Online. – Hamburg, 2016. – 29.12. – Mode of access: http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-12/pkk-gewalt-gefahr-unterschaetzung-deutschland-tuerkei/komplettansicht (Дата обращения – 06.04.2017).

Schlüsseldaten über Europa: Ausgabe 2014 / Eurostat. – Luxemburg, 2014. – 204 S. – Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3930297/6309580/KS-EI-14-001-DE-N.pdf (Дата обращения – 06.04.2017).

Silvester-Angriffe auf Frauen waren organisiert // Die Welt. – Berlin, 2016. – 10.01. – Mode of access: http://www.welt.de/politik/article150628792/Silvester-Angriffe-auf-Frauen-waren-organisiert.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Spörl G. Bundeswehr-Einsatz in Syrien: Das schwarze Loch // Spiegel Online. – Hamburg, 2015. – 28.11. – Mode of access: http://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-in-syrien-debattenbeitrag-von-gerhard-spoerl-a-1064970.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Statistisches Jahrbuch: Deutschland und Internationales 2014 / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2014. – 693 S. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch2014.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения – 06.04.2017).

Statistisches Jahrbuch: Deutschland und Internationales 2015 / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2015. – 693 S. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch2015.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения – 06.04.2017).

Steinmeier F.-W. Es müssen im Irak nicht alle dasselbe tun: Interview // Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014 a. – 29.09. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2014/140929-BM_WAZ.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Steinmeier F.-W. ISIS könnte die ganze Region in Brand setzen: Interview // Auswärtiges Amt. – Berlin, 2014 b. – 12.10. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2014/141012-BM-TSP.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Steinmeier F.-W. Rede anlässlich der ersten Sitzung der Arbeitsgruppe Stabilisierung im Rahmen der Anti-ISIS-Allianz im Auswärtigen Amt // Auswärtiges Amt. – Berlin, 2015 a. – 18.03. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/150318_BM-Anti_ISIS_Allianz.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Steinmeier F.-W. Wir müssen jetzt alle zusammenbringen, die gegen ISIS sind: Interview // Auswärtiges Amt. – Berlin, 2015 b. – 22.11. – Mode of access: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2015/151122-BM_BamS.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Stichs A. Wie viele Muslime leben in Deutschland? / BAMF. – Nürnberg, 2016. – 44 S. – Mode of access: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile (Дата обращения – 06.04.2017).

Tagungsdokumentation: Nürnberger Tage für Integration 2015 / BAMF. – Nürnberg, 2015 a. – 16–17.04. – Mode of access: https://www.bamf.de/SharedDocs/Dossiers/DE/nuernberger-tage-integration-2015.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Tagungsdokumentation: Nürnberger Tage zum Asyl- und Aufenthaltsrecht / BAMF. – Nürnberg, 2015 b. – 16–17.11. – Mode of access: http://www.

bamf.de/SharedDocs/Dossiers/DE/nuernberger-tage-asly-und-aufenthaltsrecht-2015.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Terrorverdächtige festgenommen: «Scharfmacher und Radikalisierer» // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2016. – 08.11. – Mode of access: http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/kampf-gegen-is-fuenf-verdaechtige-in-deutschland-festgenommen-14518102.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Umfrage nach Berlin-Attentat: Mehrheit macht Flüchtlingspolitik nicht verantwortlich für Anschlag // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2016. – 28.12. – Mode of access: http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/berliner-anschlag-mehrheit-sieht-keine-schuld-bei-merkel-politik-14594483.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Verfassungsschutzbericht 2015 / Bundesministerium des Innern; Bundesamt für Verfassungsschutz. – Spangenberg: Werbedruck GmbH Horst Schreckhase, 2016. – 318 S. – Mode of access: https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte/vsbericht-2015 (Дата обращения – 06.04.2017).

Wanderungen zwischen Deutschland und dem Ausland 1991 bis 2015 / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2015. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Wanderungen/Tabellen/WanderungenAlle.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Wertebildung als zentraler Baustein der Integration / BAMF. – Nürnberg, 2016. – 11.11. – Mode of access: http://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20161111-am-tagung-wertebildung.html (Дата обращения – 06.04.2017).

Wiegold T. «Vergessene Nachrichten» über Bundeswehr-Einsätze: Ein paar Fakten // Augen Geradeaus. – Berlin, 2017. – 08.02. – Mode of access: http://augengeradeaus.net/2017/02/vergessene-nachrichten-ueber-bundeswehr-einsaetze-ein-paar-fakten/ (Дата обращения – 06.04.2017).

Zahl der Entscheidungen weiterhin steigend / BAMF. – Nürnberg, 2016. – 09.12. – Mode of access: https://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20161209-asylgeschaeftsstatistik-november.html (Дата обращения – 06.04.2017).